

Международно-правовые основы уголовного преследования за преступление геноцида: проблемы становления

Тимур Дадуани

Впервые в истории человечества геноцид в качестве международного уголовно наказуемого деяния был зафиксирован в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 96 (I) от 11 декабря 1946 г.

Согласно этой резолюции, «геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп <...> такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть... противоречит нравственному закону... Геноцид, с точки зрения международного права, является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам»¹.

Следует подчеркнуть, что изложенная резолюция была принята Генеральной Ассамблеей единогласно и без обсуждения.

На уровне международного договора геноцид был объявлен международным преступлением 9 декабря 1948 г., т. е. за день до принятия Всеобщей декларации прав человека, принятием Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН) Конвенции о предупрежде-

нии преступления геноцида и наказания за него. Согласно названной Конвенции, понятием «преступление геноцида» квалифицируются действия, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую

ДАДУАНИ Тимур Гивиевич – аспирант кафедры международного права РУДН. E-mail: interlaw@rambler.ru

Ключевые слова: геноцид, преступление, уголовное преследование, международное право, договор, конвенция.

или религиозную группу как таковую (ст. II).

В упомянутой резолюции ГА ООН 96 (I) указывается на многочисленные преступления геноцида, «когда полностью или частично уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и прочие группы». Данное положение Конвенции констатирует, прежде всего, то, что становление международно-правовых и концептуальных основ уголовного преследования за деяния, квалифицированные позднее в качестве геноцида, связано с институтом международной защиты религиозных, а затем этнических/национальных меньшинств, проблема которых, начиная с Вестфальского мира 1648 г., приобрела международный характер*.

Во второй половине XIX и в 20-е годы XX в. обеспокоенность проблемой защиты этнических/национальных и религиозных меньшинств на территориях многих стран, прежде всего в Османской империи, нашла воплощение в концепции так называемой «гуманитарной интервенции»².

Один из важных аспектов международно-правового режима, установленного Версальским мирным договором (1919 г.), непосредственно связан с проблемой защиты этнических/национальных, языковых и религиозных групп от преступных деяний, квалифицированных позднее в качестве геноцида. В результате заключения ряда двусторонних, многосторонних соглашений, а также принятия односторонних актов государствами в виде деклараций, предусматривавших обязательства этих государств уважать права меньшинств на их территории

ях, в рамках Лиги Наций сформировалась международная система защиты меньшинств.

Данная система защиты распространилась приблизительно на 30 млн чел., говоривших на 36 языках, населявших 16 государств и составлявших почти 25 % населения Европы³.

С созданием указанной системы впервые в международной практике были отмечены серьезные коллективные попытки повсеместного введения уголовного преследования за преступления против меньшинств. При этом признавалось, что физическое истребление национальных меньшинств в пределах границ отдельно взятого государства, влечет за собой как государственную, так и индивидуальную ответственность.

Такому подходу мирового сообщества предшествовали весомые исторические предпосылки, а именно массовые убийства армян на территории Турции, оцененные в Консультативном заключении Международного Суда ООН (1951 г.) в качестве «наиболее яркого примера преступления геноцида»⁴.

Имеются в виду прежде всего трагические события, произошедшие 24 мая 1915 г., – резня армянского населения в Османской империи⁵.

Уместно напомнить, что правительства Франции, Великобритании и России выступили с совместным заявлением, в котором говорилось, что «перед лицом этих новых преступлений, совершенных Турцией против человечности и цивилизации, правительства коалиции публично информируют турецкое правительство, что за совершение названных преступлений будут нести личную ответственность все члены правительства Османской Турции, а также его официальные представители, причастные к совершению массовых убийств населения»⁶.

---

* Оснабрюкский договор от 14 октября 1648 г. и Мюнстерский договор от 14 октября 1648 г., образующие Вестфальский мир 1648 г.

Специалисты считают, что это было первое употребление в рамках международного права термина «преступление против человечности».

Необходимо также напомнить, что на Парижской мирной конференции (1919 г.) министр иностранных дел Греции предложил ввести новую категорию военных преступлений, которую он назвал «преступления против законов человечности». Предполагалось, что под эту категорию подпадет и резня армянского населения в Турции.

Итоги этих попыток были следующие. В соответствии со ст. 228–230 Версальского мирного договора Германия признавала право государств-победителей преследовать в судебном порядке немецких подданных и привлекать их к уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны при помощи военных трибуналов союзных держав. Следует заметить, что по настоянию американской делегации в Версальском мирном договоре не упоминалось о «преступлениях против законов человечности». Впоследствии новое правительство Германии проголосовало за принятие Версальского мирного договора, но с определенными оговорками. В частности, оно не согласилось с положениями о наказании военных преступников, ссылаясь на то, что Уголовный кодекс Германии запрещал выдавать немецких граждан иностранным государствам для судебного преследования и наказания⁷.

В результате в судебном порядке были рассмотрены дела лишь незначительной группы немецких солдат за совершенные ими зверства в лагерях военнопленных и за затопление плавающих госпиталей противника⁸.

В отношении Турции Союзные державы были намерены подвергнуть судебному преследованию лиц, виновных

в жестоком обращении с военнопленными, большинство из которых были англичанами, а также в «депортации и массовых убийствах» (имелось в виду армянское население).

18 января 1919 г. Верховный комиссар Великобритании адмирал Калторп проинформировал министра иностранных дел Турции о том, что «правительство Его Величества намерено добиваться должного наказания тех, кто несет ответственность за массовые убийства армянского населения».

Под давлением со стороны военной администрации Союзных держав турецкие власти задержали и поместили под стражу десятки политических руководителей страны, но впоследствии многих из них освободили в результате начавшихся массовых демонстраций протеста и в силу других обстоятельств.

В соответствии с положениями Севрского мирного договора, подписанного 10 августа 1920 г., Турция признала право на судебное разбирательство (ст. 226) и брала на себя обязательство выдавать «всех лиц, обвиняемых в совершении действий, нарушающих законы и обычаи войны, подтвержденные либо личным именем, либо занимаемой должностью в органах управления Турции»⁹.

Однако Севрский договор так и не был ратифицирован. Он был заменен Лозаннским договором, подписанным 24 июля 1923 г., в который вошла Декларация об амнистии в отношении всех преступлений, совершенных в период с 1 августа 1914 г. по 20 ноября 1922 г.¹⁰

Все попытки, предпринятые после окончания Первой мировой войны, организовать судебное преследование лиц, причастных к совершению военных преступлений и преступлений против человечности, были обречены

на провал. Вместе с тем следует подчеркнуть, что на протяжении последующих двух десятилетий специалисты в области уголовного права работали над рядом предложений, касавшихся принятия мер по наказанию виновных в совершении международных преступлений.

Первое из таких предложений поступило от Консультативного комитета юристов, созданного в 1920 г. под эгидой Совета Лиги Наций. Задача состояла в том, чтобы создать систему международных судебных учреждений. Один из членов Консультативного комитета – барон Декамп (Бельгия) – предложил создать «Верховный суд международного правосудия».

Он заимствовал формулировку оговорки Ф. Ф. Мартенса из преамбулы к Гаагской конвенции (IV, 1907 г.). Барон Декамп отмечал, что юрисдикция суда может включать в себя не только нормы, «признанные всеми цивилизованными нациями, но также запросы, вытекающие из требований общественного сознания, а также правового сознания цивилизованных стран».

Однако Третий Комитет Ассамблеи Лиги Наций посчитал идеи Декамп «преждевременными»¹¹.

Ассоциация международного права и Международная ассоциация уголовного права также занимались изучением вопроса о международной уголовной юрисдикции. Их работа в данном направлении завершилась подписанием в 1937 г. Конвенции Лиги Наций, рассматривающей возможность создания международного уголовного суда¹².

По причине нератификации достаточным числом государств названной Конвенции она в силу так и не вступила. Годом позже на проходившей в Лиме восьмой Международной конференции американских государств был рассмотрен вопрос об уголовной ответственности «за преследование людей по расовым или религиозным мотивам»¹³.

Следует подчеркнуть, что термин «геноцид» (от греч. *gēnos* – род, племя и лат. *caedo* – убивать) впервые был введен в научный оборот профессором Рафаэлем Лемкином в его книге, опубликованной в 1944 г.¹⁴

В качестве возможного альтернативного варианта данному неологизму профессор Р. Лемкин рассматривал также использование греческого термина «этнос» (*ethnos*), который в целом синонимичен термину «генос» (*gēnos*).

Профессор Р. Лемкин предложил следующее определение понятия геноцида: «Скоординированный план по осуществлению действий, направленных на уничтожение основ жизни национальных групп, с целью уничтожения самих этих групп. Целью данного плана является уничтожение политических и социальных институтов культуры, языка, национальных чувств, религии и экономических основ существования национальных групп, а также ликвидация личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и даже жизней тех, кто входит в состав этих групп. Геноцид направлен против национальной группы, понимаемой как целостное образование, и соответствующие действия направлены против людей, рассматриваемых не в качестве отдельных индивидуумов, а членом национальной группы»¹⁴.

Одна из глав книги Р. Лемкина посвящена анализу преступлений геноцида.

Ученый категоризировал понятие «геноцид». Основывая свои примеры на практике действий нацистов в оккупированной Европе, ученый подчеркивал, что преступления геноцида совершались при помощи одновременного подрыва различных аспектов и форм жизни народов оккупированных стран:

– в политической области (путем уничтожения институтов местного самоуправления и насильственного навязывания)

звания модели управления немецкого типа, а также путем искусственного создания поселений немецкого населения на оккупированных территориях);

– в социальной области (путем разрушения социального единства нации с помощью убийств или депортации целых групп населения, например, интеллигенции, из рядов которой генерируются духовные лидеры нации – согласно теории Гитлера, изложенной в «*Mein Kampf*», «самые высокие умы могут быть ликвидированы, если к их носителям применить резиновые дубинки и забить до смерти»);

– в сфере культуры (наложив запрет на деятельность учреждений культуры или вовсе их уничтожив, запретив какую-либо культурную деятельность);

– навязав свою систему образования, заменив ею обучение в сфере либеральных видов искусств с тем, чтобы предотвратить возможность развития и внедрения в умы гуманистических идеалов, что, по мнению оккупационных властей, опасно, так как способствует росту национального самосознания);

– в экономической области (обеспечив приток капиталов в руки немцев и запретив ведение торговых операций тем, кто не поддерживает «безоговорочно» идеологию пангерманизма);

– в области народонаселения (проводя политику уменьшения доли коренного населения и поощряя политику увеличения численности немецкого населения в оккупированных странах);

– в области контроля над физической жизнедеятельностью населения (путем введения рациона, обрекающего на голодное существование лиц не германского происхождения, а также путем массового истребления людей, главным образом евреев, поляков, словаков и русских);

– в религиозной сфере (путем активного вмешательства в дела церкви, которая во многих странах является источником пополнения кадров национальной элиты не только в духовной сфере, но также и в политической);

– в области морали (путем создания атмосферы упадка нравов с помощью распространения порнографической литературы и тиражирования эротических фильмов, а также активно внедряя практику чрезмерного употребления алкогольных напитков)¹⁴.

Профессор Р. Лемкин указывал на две фазы совершения преступления геноцида:

– *первая* из них – разрушение национальной модели существования угнетаемой национально-этнической группы;

– *вторая* – в навязывании этнической группе национальной модели нации-угнетателя.

Ученый ссылаясь на результаты работы, созданной в 1919 г. Комиссии по расследованию фактов военных преступлений, которая в качестве определения данного феномена использовала термин «денационализация».

Ученый указывал на наличие «различных методов осуществления геноцида в разных сферах», а именно в политической, социальной, культурной, экономической, биологической, физической, религиозной и моральной областях.

Политический геноцид (не надо путать с геноцидом политических групп, который профессор Р. Лемкин в это понятие не включал) означает разрушение политических институтов национально-этнической группы, включая такую практику, как насильственное изменение имен и фамилий и другие виды принудительной «германизации». По поводу физического уничтожения представителей таких групп профессор Р. Лемкин отмечал, что оно выражает-

ся в проведении политики расовой дискриминации в форме ограниченного доступа к продовольствию и опасного для жизни ограниченного медицинского обслуживания, а также непосредственно в массовых убийствах людей¹⁴.

Глава книги профессора Р. Лемкина, посвященная геноциду, заканчивается «рекомендациями на будущее». В них содержится призыв к «запрещению геноцида как в военное, так и в мирное время». Ученый настаивал на том, что существует прямая связь между геноцидом и растущей потребностью в обеспечении защиты национальных меньшинств.

Профессор Р. Лемкин призывал к пересмотру Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. для включения в них пунктов, содержащих определение геноцида. Ученый считал, что, с точки зрения *de lege ferenda*, определение геноцида, зафиксированное в Гаагских конвенциях, должно состоять из двух частей. В первой речь шла бы о действиях, которые представляют угрозу для жизни, свободы, здоровья, телесной целостности человека, экономического существования, чести и достоинства лиц, принадлежащих к определенной национальной, религиозной или расовой группе, когда они совершаются. А во второй части этого раздела речь могла бы идти о любой политике, направленной на уничтожение подобных групп.

По мнению профессора Р. Лемкина, текст Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. должен быть изменен таким образом, чтобы в него можно было бы включить пункт об учреждении международного контрольного органа, наделенного особыми полномочиями, например, правом посещения оккупированных стран и проведения расследований в части, касающейся того, каким образом оккупационные власти обращаются с местным населением.

В августе 1945 г. четырьмя государствами – Великобританией, СССР, США и Францией – было подписано Соглашение о преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «Оси» и в качестве приложения к Соглашению был утвержден Устав Международного военного трибунала (МВТ)¹⁵.

Ст. 6 Устава МВТ определяет «действия, которые являются преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Трибунала и влекущими индивидуальную ответственность». При этом п. «а» ст. 6 Устава МВТ определяет «преступления против мира», п. «b» – «военные преступления», п. «с» – «преступления против человечности».

Ссылаясь на п. «с» ст. 6 Устава, МВТ предъявил подсудимым обвинения в «умышленном и систематическом геноциде, а именно: в истреблении расовых и национальных групп мирного населения на ряде оккупированных территорий в целях уничтожения определенных рас и групп людей, а также национальных, расовых и религиозных групп, главным образом, евреев, поляков и цыган»¹⁶. Впоследствии в документах Комиссии ООН по расследованию военных преступлений было отмечено, что «путем включения этого пункта обвинение сделало попытку ввести в международное право и утвердить в нем новый вид международного преступления»⁶.

Во время Нюрнбергского судебного процесса обвинитель от Великобритании напомнил одному из обвиняемых – К. фон Нейрату, что тот обвиняется в геноциде. Данное преступление, по мнению обвинителя, заключалось в истреблении расовых и национальных групп или было, как это сформулировано в книге профессора Р. Лемкина, «скоординированным планом по осуществлению действий, направленных

на уничтожение основ жизни национальных групп, в целях уничтожения самих этих групп»¹⁷.

В своем заключительном выступлении обвинитель от Франции заявил следующее: «Это преступление настолько чудовищное, с которым человечество еще не сталкивалось с раннего христианства до зарождения гитлеризма, что лучшего термина, чем „геноцид“ для его определения не найти»¹⁸.

Обвинитель от Великобритании также использовал данный термин в своем выступлении на процессе: «Геноцид не ограничивался истреблением еврейского населения в Европе или цыган. В различных формах он осуществлялся в Югославии, применялся по отношению к негерманскому населению Эльзаса и Лотарингии, а также в отношении народов Нидерландов и Норвегии».

В ходе судебного процесса он также дал следующие пояснения: «В интересах достижения целей геноцида нацисты также использовали различные, как они их называли, биологические методы. Они намеренно ограничивали рождаемость в оккупированных странах путем стерилизации женщин, кастрации мужчин, осуществления в принудительном порядке аборт, путем разделения супружеских пар, организации отдельного проживания мужчин и женщин, препятствуя заключению браков»¹⁷.

И хотя в оглашенном (с 30 сентября по 1 октября 1946 г.) заключительном обвинительном акте процесса над главными военными преступниками термин «геноцид» не упоминался, в нем имеются пространные объяснения того, что фактически является преступлением геноцида. Уже позже профессор Р. Лемкин писал, что «свидетельства, представленные на Нюрнбергском процессе, служили полным подтверждением правильности концепции геноцида»¹⁹.

Спустя более полувека на процессе Международного уголовного трибунала по Руанде было заявлено, что «преступления, уголовным преследованием кото-

рых занимался Нюрнбергский трибунал, а именно холокост еврейского населения или то, что вошло в историю как „Окончательное решение“, являются типичными случаями геноцида, однако они не могли быть так названы, поскольку преступление геноцида было признано как таковое лишь годы спустя»²⁰.

9 декабря 1948 г. ГА ООН приняла Конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него».

В ст. II названной Конвенции под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»²¹.

В ст. VI указанной Конвенции говорится о том, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или «таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении Сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда».

16 июля 1998 г. на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН был принят Статут Международного уголовного суда (МУС), который вступил в силу в 2002 г. В соответствии со ст. 5 Статута юрисдикция МУС ограничивается «самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего мирового сообщества». Среди таких

преступлений в ст. 5 Статута первым упоминается преступление геноцида²².

Для сравнения: на данный момент участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него являются 108 государств, а участниками Статута МУС – 114.

Поскольку преступление геноцида относится к «самым серьезным пре-

ступлениям, вызывающим озабоченность всего мирового сообщества» (ст. 5 Статута МУС) и борьба с этим преступлением составляет обязательство *erga omnes*, все государства – члены ООН обязаны присоединиться к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Статуту МУС.

Примечания

- 1 UN Doc. GA Res. 96 (I), 11 December 1946.
- 2 *Verwey W. D. Humanitarian Intervention under International Law // Netherland International Law Review. Rockville, 1985.*
- 3 *Жвания Г. Е. Международно-правовые гарантии защиты национальных меньшинств: исторический очерк. Тбилиси, 1959. С. 67.*
- 4 Reservations to the Convention on the Prevention of the Genocide (Advisory Opinion). Pleading. Oral Arguments. Documents. 1951. P. 25.
- 5 *Taner Akcam. A Shameful Act: The Armenian Genocide and the Questions of Turkish Responsibility. N.Y.: Holt, 2007.*
- 6 History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War. L.: His Majesty's Stationery Office, 1948. P. 35, 197.
- 7 *Goldberg G. The Peace to End Peace: The Paris Peace Conference of 1919. N.Y.: Harcourt, Bracc and World, 1969. P. 151.*
- 8 *Willis J. F. Prologue to Nuremberg: The Politics and Diplomacy of Punishing War Criminals of the First World War. Westport, CT: Greenwood Press, 1982.*
- 9 UKTS. 11, 1920.
- 10 Treaty of Lausanne between Principal Allied and Associated Powers and Turkey // LNTS. 1923. Vol. 28. № 11.
- 11 Question of International Criminal Jurisdiction // UN Doc. A/CN.4/15 (1950). P. 14–17.
- 12 Convention for the Creation of an International Criminal Court, League of Nations // OJ Spec. Supp. № 156 (1936), LN Doc. C. 547 (I). M. 384 (I). 1937. V. (1938).
- 13 The International Conference of the American States/ *Scott J. B.* (ed.). Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1940.
- 14 *Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. Washington: Carnegie Endowment for World Peace, 1944. P. 79, XI–XII, 82–90.*
- 15 Agreement for the Prosecution and Punishment of Major War Criminals of the European Axis, and Establishing the Charter of the International Military Tribunal (IMT), annex // UNTS. 1951. Vol. 279. № 82.
- 16 *France et al. v. Goering et al. // IMT. 1946. Vol. 203. № 22. P. 45–46.*
- 17 17 IMT 61 (1947).
- 18 19 IMT 531 (1947).
- 19 *Lemkin R. Genocide as a Crime in International Law // American Journal of International Law. 1947. Vol. 41. P. 147.*
- 20 *Prosecutor v. Kambanda (Case № ICTR 97–23–9). Judgment and Sentence. 4 September 1998. Para. 16.*
- 21 Права человека: сб. междунар. договоров. Организация Объединенных Наций. Н. – Й., Женева, 2002. Т. II. С. 723.
- 22 Международные акты о правах человека. Сб. документов / сост. В. А. Каргашкин, Е. А. Лукашева. М., 2002. С. 516.